

В. И. МАЛЫШЕВ

Два неизвестных письма протопopa Аввакума

В литературном наследии Аввакума его эпистолярное творчество занимает особое место. В письмах и посланиях наиболее полно раскрывается характер мятежного протопopa, его взгляды и настроения. Посланий и писем Аввакума дошло до нас немало. Его руководящая роль в среде старообрядчества вынуждала к большой и постоянной переписке. Приходилось отвечать на вопросы, вести полемику с врагами, отстаивая идейные основы староверства, подбадривать упавших духом, обличать отступников. Значительная доля эпистолярного наследия Аввакума уже давно стала достоянием науки.

Однако не все еще исследователями выявлено и приведено в известность. В многочисленных старообрядческих сборниках наших центральных и периферийных архивохранилищ, описанных очень кратко или совсем не описанных, найдется, по-видимому, еще немало подобного рода произведений Аввакума. В 1951 г. в одном таком сборнике были обнаружены два неизвестных в печати письма Аввакума к семье и к иноку Авраамиию.¹ Публикуемые здесь два других письма Аввакума — к царевне Ирине Михайловне Романовой и к Ксении Артемьевне Болотовой — также еще нигде не печатались и даже не упоминались в научной литературе.

Письма находятся в рукописном сборнике Ярославского областного музея, № 862 (1205). Этот сборник, или, точнее, сборная рукопись, размером в 8-ю долю листа, состоит из пяти разных рукописей XVII в., полууставного и скорописного письма, и одной, небольшой по объему рукописи, написанной скорописью середины XVIII в. Всех листов в сборнике 140. Переплет его XIX в., картонный, оклеенный бумагой темно-зеленого цвета, с кожаным корешком, украшенным мелким растительным орнаментом. Водяной знак бумаги четырех рукописей XVII в. — шут в зубчатом воротнике с пятью бубенцами, в одном случае — с семью бубенцами. Пятая рукопись XVII в. имеет филигрань — гербовый щит с охотничьим рожком на перевязи. Бумага рукописи XVIII в. производства Ярославской мануфактуры (с гербом г. Ярославля). Сборник керженского происхождения.

Кроме этих писем Аввакума, в сборник включен ряд других его сочинений, целиком и в отрывках, уже известных в печати, два старообрядческих произведения XVII в., авторство которых установить не удалось,²

¹ В. И. Малышев. Три неизвестных сочинения протопopa Аввакума и новые документы о нем. — Доклады и сообщения Филологического института (ЛГУ), в. 3 Л., 1951, стр. 255—266.

² Одно из них в книге В. Г. Дружинина «Писания русских старообрядцев» (СПб., 1912, стр. 345, № 296) отнесено в раздел «безымянных», другое («Поучение») вообще не встречается в указателях старообрядческой литературы.

и коротенькое «Увещение», призывающее во всем повиноваться «страдальцев рассуждению» (отрывок из письма инока Авраамия к «дщери духовной»). Помещенные здесь послание протопопа к «отцу» Ионе, «Слово протопопа Аввакума о рогатом клобуке» и отрывок из его сочинения о кресте имеют небольшие, но ценные отличия от напечатанных текстов. «Слово протопопа Аввакума о рогатом клобуке», как наиболее интересное из остальных отрывков его сочинений, публикуется в приложении в конце статьи.

Письмо Аввакума к царевне Ирине Михайловне содержит просьбу «взыскать старая вера». Опальный протопоп предлагает наказать «никониян» за отступление от преданий отцов и грозит страшными последствиями стране за потворство им, приводя в качестве примеров печальные судьбы Израиля и Византии. Он хочет, чтобы дали с «никонияны» суд «праведный», без притеснений и насилий, такой, где каждая сторона могла бы свободно и полно изложить свою веру, не стесняемая ничем. Осуждает Никона и его последователей за применение силы к непринявшим «новшества», выступая сторонником веротерпимости. Это последнее положение письма стоит в прямой связи с известными строками его «Жития»: «чюдо, как то в познание не хотят прийти: огнем да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые то апостоли научили так? — Не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолом так учить, еже бы огнем да кнутом, да виселицею в веру приводить».³ Письмо, написанное значительно раньше «Жития», как бы предвосхищает эти мысли Аввакумовой автобиографии.

В конце письма Аввакум рисует перед царевной символическую картину боя Христова воинства с темными силами дьявола, изображая ее как борьбу с «турским» «Салтан-царем», возможно под влиянием постоянных в XVII в. стычек русских с турками. Весь этот эпизод имеет целью показать непобедимость сил сторонников Аввакума, слабость, беспочвенность, временность «никониян»: они все погибнут со своими «крыжами и с партесным пением». Все в письме изложено так, чтобы устроить царевну, заставить ее энергичнее вступить за сторонников «древнего благочестия». Отсюда постоянные обращения к апостольским текстам, библейским именам и событиям, одна мрачная картина рисуется за другой, и письмо завершается грозным предупреждением: «...будет так, яко рекох». Письмо, как можно предполагать, написано вскоре после собора 1666—1667 гг. и является протестом против его решений.

Основная цель обращения протопопа к царевне — добиться «праведного суда» над сторонниками Никоновых реформ, чтобы ниспровергнуть возведенную на старообрядцев клевету, закрепленную решением собора. Такого же «праведного суда с никонияны» требовали после этого собора в челобитных царю инок Авраамий, поп Лазарь, дьякон Федор и другие главари старой веры. Письмо Аввакума затрагивает поэтому общий и важный для старообрядчества вопрос.

Протопоп Аввакум неслучайно обратился с письмом именно к царевне Ирине Михайловне (1627—1679), старшей из дочерей царя Михаила Федоровича. Она была действительно «игумсней» во дворце, как называет он ее в письме. Аввакум несомненно знал лично царевну, встречался с ней, когда он при старом духовнике царя, Стефане Вонифатьеве, «в тех же палатах шатался, яко в бездне мнозе».⁴ Ему, надо думать, была хорошо

³ РИБ, т. 39. Л., 1927, стлб. 65.

⁴ РИБ, т. 39, стлб. 246.

известна не только роль этой женщины в царской семье, но, вероятно, и ее отношение к церковной реформе. Это определило характер и содержание письма. Это была попытка еще раз воздействовать на слабохарактерного Алексея Михайловича, каким он представлялся Аввакуму, склонить царя к примирению со сторонниками старой веры. На этот раз посредником была избрана Ирина Михайловна, наиболее влиятельная представительница женской половины дворца, той половины, где протопоп неоднократно встречал сочувствие и помощь в трудные моменты своей жизни.

О переписке Аввакума с царевной Ириной Михайловной до сих пор не было известно: это пока первое его письмо к женской части царской семьи, ставшее достоянием науки. В своих многочисленных произведениях протопоп ни разу не упоминает имени царевны. Таким образом, это письмо расширяет наши представления о его личных связях; оно интересно также и для характеристики деятельности Аввакума и его литературной манеры.

Письмо к Ксении Артемьевне Болотовой посвящено целиком богословской теме. В нем разъясняются догматы о святой троице, вочеловечении и воплощении бога-сына, о сошествии его на землю и схождении в ад. Задача письма — доказать неразделимость, связь человеческого и божественного во Христе. Конкретное, образное мышление, стремление к наглядности приводит Аввакума к тем еретическим, с точки зрения ортодоксального богословия, высказываниям, которые потом им были еще более развиты в полемике с дьяконом Федором в Пустозерске, а позднее вызвали оживленные споры на Керженце и осуждение некоторых писаний протопопа «за ложное их мудрование». Здесь мы имеем первое по времени свидетельство о «еретичестве» Аввакума.

Любопытно отметить, что рассказ о сотворении человека в письме почти дословно совпадает с рассказом на эту тему в предисловии к «Житию» (ср.: РИБ, т. 39, стлб. 7). Весьма вероятно, что при написании обоих произведений Аввакум пользовался каким-то одним общим источником (ср.: Маргарит, М., 1698, лл. 381—399 — Слово Иоанна Златоуста о вочеловечении).

Новостью является указание, что инок Иона — земляк Аввакума, нижегородец, что он навещал протопопа в темнице и был схвачен стражей. Оба эти факта до сих пор не были известны.

Дату написания этого письма установить нетрудно. Аввакум говорит про «никониян»: «Сказано им и самим в прошлом году, и того им доведет». Несомненно речь идет о соборе 1666—1667 гг., где протопоп «побранил их, колко мог».⁵ Письмо написано в 1668 г.

Кто были такие в «Нижнем» Ксения Артемьевна и Артемий Болотовы — выяснить в точности не удалось. В сочинениях Аввакума мимоходом упоминается несколько лиц с именем Ксении, но, кто они, откуда родом, не указывается.

В Нижнем-Новгороде в XVII в. известна фамилия Болотовых. В Оброчной книге по Нижнему-Новгороду 1668 г. имеется следующая запись: «У нижегородца посацкого человека у Ивашка Иванова сына Болотова на Верхнем посаде подле Иванова огорода Болотова с порозжего места оброку 5 алтын. И те деньги на нынешней на 176 год в Нижнем взяты сполна».⁶ Далее из той же Оброчной книги и из других документов XVII в., ранних и поздних (1645—1678 гг.), мы узнаем, что Иван Болотов числился в «гостиной сотне», имел «место амбарное», а «на нем стоят шалашиска

⁵ РИБ, т. 39, стлб. 127.

⁶ Нижегородская оброчная книга, 1668 г. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Т. XV, в. VI. Нижний-Новгород, 1913, стр. 97. (В дальнейшем: Действия).

и лавченка», вел торговлю вином.⁷ В 1658 г. «гостиной сотни Ивану Болотово» выдано из казны для продажи «тритцать ведр вина».⁸

Не принадлежала ли к семье этого нижегородского торгового человека Ксения Болотова? Отец ее, Артемий Болотов, мог быть младшим братом Ивана, за которым значилось хозяйство, а потому и не попал в платежные документы и в нижегородскую переписную книгу 1678 г., учитывавшую лишь налогоплательщиков.⁹ Из письма же отчетливо видно, что Ксения была не только «дщерью духовной» Аввакума, но и одним из его состоятельных «доброхотов», помогавших ему материально. Посланные ею протопопу десять рублей для XVII в. были немалой суммой. И это, надо полагать, была не первая посылка с ее стороны.

Письмо Аввакума к Ксении Артемьевне Болотовых отличается по форме и по настроению от письма его к царевне Ирине Михайловне Романовой. Если в письме к царевне протопоп выступает смиренным просителем, то здесь он заботливый учитель, наставник, разъясняющий своей духовной дочери догматы веры. Там он просит благословения, Ксении же сам посылает его. Письмо к ней построено в форме деловой, простой беседы, в которой учитель заботится о том, чтобы собеседник усвоил сказанное, письмо же к Ирине Михайловне, хотя тоже содержит элементы беседы, но носит более официальный характер, уснащено цитатами, библейскими и историческими именами как учено-богословский труд. Письма изложены сочным, ярким, выразительным народным языком, который сразу выделяет его сочинения на фоне писаний того времени. Оба письма написаны в Пустозерске в одно время, вероятнее всего и посланы с одним лицом, которое сняло с них копии. Возможно, поэтому они и оказались вместе.

Письмо Аввакума царевне Ирине Михайловне Романовой *

Свет государыня, всегосподованная дево, Ирина Михайловна! Что аз грубый хошу пред тобою рещи, вем, яко мудра еси, дево-сосуд божий, избранный. Благослови поговорить ты у нас по царе над царством со игуменом Христом, игумения, яко же он, надежа наша (л. 63), изсек римскою властью любоплотный род еврейский. Подобаает, государыня, и здесь любоплотным по тому же уставу быть. Не страша же глаголю, но предлагаю законопреступникам збывшееся издревле во Израили. Егда в законе поблядят, тогда и разорение, егда же обратятся ко господу богу, тогда им милость и ужитие мирно и безмолвно. Но видь, предобрая, что над собою и греки учинили, ко псу (л. 63 об.) езда, на Флоренском соборе, истиннее рещи на сонмище жидовское, руки приписали, Мануилович с товарищи, что наведе греческой державе? Помнишь ли, свет, реченное или запаматовала? Ну ино я препомню.

Тому лет з двести семьдесят с лишком, варвар, Бахмет турской, взял Царьград и брата Мануиловича Константин не коснел, Христос, скоро указ учини. Блюдусь и трепещу. Та же собака (л. 64) заглядывает и в нашу бедную Росию. Мнит ми ся по греческому же уставу ступает, малу

⁷ Действия, т. XV, в. VI, стр. 61; см. также: в. IV. Нижний-Новгород, 1913, стр. 35; РИБ, т. 17. СПб., 1898, стлб. 385—886 (Нижегородская переписная книга 1678 г.).

⁸ Действия, т. XVI, в. II. Нижний-Новгород, 1913, стр. 154.

⁹ В книгах Печатного приказа (ЦГАДА, ф. 233) — № 67 (1653 г., л. 373), № 113 (1663 г., л. 393 об.) — упоминается гроховедкий помещик служилый человек капитан Артемий Болотов, но имеет ли он отношение к данной семье Болотовых — сказать трудно.

* *Заглавия писем принадлежат публикатору.*

по-малу на высоту восходит и со дьяволом предугадывает. Егда помышляю, ужас меня объемлет^а отсюда ми тесно ныне, душа, плавание,^б а тогда телесем гробы.

Преудобренная невесто Христова, не лучши ли со Христом помиритца и взыскать старая вера, еже дед и отец твои держали, а новую блядь в (л. 64 об.) гной^в спрятать. Пускай Никонов устав мотыльноской^г до общаго воскресения тут предпочтет. А будет так и не учинитца, тако глаголет дух святой, пострадать будет и нам, яко же и греком. А потом варвар попустит и на самую первую блудницу, еже есть костел римской, потом же и последний дьявол, глаголю антихрист, потом пророцы Илия и Енох з Богословом, потом изменение твари. Потом се (л. 65) жених грядет исходите во стретение его, по глаголющему пророку: «Зрех доньдеже престолы поставтса и ветхий дньми седе, и книги разверзошася, и тьмы тьмами предстояху ему, и тысяща тысящами служаху ему».^д Тогда праведницы просветятса, а грешницы омрачатса, тогда христиане возвеселятса, а никонияня восплачутса и возрыдают, яко прииде отмщение коварству их.^е

Воистинну, государыня, никония(л. 65 об.)нская вера и устав не по бозе, но по человеку. Умыслил Никон оружием и пищальми и со дрекольми на противныя, не разумех пророка вопиюща: «Не на лук бо мой уповаю и оружие мое не спасет мене».* По тому же рекл прилично апостол Павел: «Несть наша брань х крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобе под небесным».^ж И еще он же: «Сего ради примете вся ору(л. 66)жия божия, да возможете противитися в день лют, и вся содеявше стати».^з Паки он же: «Станете убо препоясани чресла ваша истинною и оболкшеся во броня правды и обувше нозе^к во благовествования миру. Надо всеми же сими восприимше^л щит веры, в нем же возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити».^и

Царевна, государыня, Ирина Михайловна! Умоли государя царя, чтобы мне дал с никонияны суд (л. 66 об.) праведный, да известна будет вера наша христианская и их никониянская. Иду, раб ваш, братися с турским во святей божии церкви, взявши братию мою страждущих повсюду. Не надобе нам ни пищали, ни сабли, ни ино что от такихых, но токмо облецемся в ризы священныя; попы и дьяконы со кресты и с фимияном, а черныцы в черныя ризы и схимы. И всяк возраст мужеска полу и женска^н (л. 67) плачуще и восклицаше горце: «Владыко, не остави нас сиры, но прииди и стани с нами, да воспоем песнь раба божия Моисея: „Кня и всадники фараоновы вверже^о в море, избранныя всадники потопа в Чер-

^а В ркп. объемлет.

^б В ркп. в переправлена на к (плакание) другим почерком.

^в В ркп. это слово написано поверх какого-то соскобленного слова.

^г В ркп. в слове мотыльной заметны следы каких-то исправлений, старое окончание -ской зачеркнуто.

^д Книга пророка Даниила, гл. VII, ст. 9—11.

^е В ркп. их написано поверх какого-то соскобленного слова.

^ж Псалтырь, пс. 43, ст. 7.

^з Послание апостола Павла к Ефессем, гл. 6, ст. 12.

^и Там же, ст. 13.

^к В ркп. после этого слова над строкой написаны слова во уготование другим и. возможно, более поздним почерком.

^л В ркп. это слово первоначально было написано как восприимите, исправлено более поздним почерком, как неточно передававшее источник.

^м Послание к Ефессем, гл. 6, ст. 14—16

^н В ркп. после этого слова стоят зачеркнутые слова и отроки и отрочицы.

^о В ркп. это слово зачеркнуто, хотя оно и есть в источнике.

мною мори «»,^п и прочая. Надеюся на господа, яко и Яков никейский прогнав перскаго царя комарами.

А никонияня, патриархи и митрополиты и архиепископы со архимандриты и игумены, пускай против варвара своим (л. 67 об.) сонмом пойдут. Как знают так и молят по своему бога. В молитвах их напечатано: «Молимся тебе дух лукавый». Пускай оне с лукавым духом, а мы, християне, со Христом Исусом. Нам оне, поганцы, в товарищы не надобны. Мы пойдём на турская полки от десных, в руках победное оружие, крест, держа, а никонияня пускай де^р идут о левую, с крыжами и с партесным пением. Оне пускай (л. 68) против воевод идут турскаго, а мы на самого^с диявола и Салтана-царя. Я хошу о Христе бозе моем, яко Давыд на Голияда. Тако и Салтана-царя патрахилю обязав, в Москву приташу ти и пред царя моего поставлю, яко пса, и благословение царю государю подам.

Пойду в пустыню, куды очи несут, направляем Христом и пречистою богородицею, а избранное Христово воинство, куды кто хочет, туды и поди, бог благословит (л. 68 об.). А никонияня назад не возвратятся, тако глаголет дух святой, истреблени будут, яко Мадиям и Сисара и Авим в потоце Кисове, со иноплеменики брашаса, погибнут вси, потребятся, яко древле во Аендоре, будут яко гной земный.^т Да больше того полно говорить, будет так, яко же рекох.

По сих всех прости мя, святая душа, и благослови, елико согреших словом и делом и помышлением и осуждением и всеми (л. 69) моими чувствы. Аминь.

Письмо протопопа Аввакума Ксении Артемьевне Болотовой

В Нижном. Ксенья Артемьевне Болотовых и со всеми домашними мир и благословение. Тако же и приятелем ея, и всем христоролюбцам, пишущим словеса наша на скрыжалех сердечных, милость и мир от Христа Исуса и от мене грешнаго благословение.

Господи Исусе Христе, сыне божии, помилуй нас!

Раб неключимый, протопоп Аввакум, тебе, госпоже моей, Ксенья Артемьевне (л. 97 об.), радоватися и здравствовати душевне и телесне, соблюдающе непоколебимо и неблаженно цело и непорочно старые нашей православной^а веры в век века в веселии. О сем солнцеобразная доброта едина наша святая християнская вера.

Зри, Артемьевна, и слагай персты сиде неизменно. То бо есть церковная вечная правда. Указательный и великосредний, два перста, яже есть во Христа Исуса, сиречь смо (л. 98) трение его божества и человечества являют. А великий же перст и два последних, трипостасное являют. Смотри же крепце и разумей, яже глаголю, любезная моя, о Христе Исусе. Прежде даже не создатися Адаму, прежде даже не вообразитися ему,^о бысть совет превечный. Отец к сыну рече бо: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию?»^с И другой отвеща: «Сотворим, отче». И преступит бо. И паки отец глагола (л. 98 об.): «О, едиnorodный мой! О, сияние славы моея! О, свете мой! О, сыне и слове. Аще промышляеши созданием своим, подобает ти облещися в тлимаго человека, подобает ти по земли ходити и апостолы восприяти, проповедати и пострадати и

^п Книга вторая Моисеева Исход, гл. 15, ст. 19—22.

^р В ркп. да.

^с В ркп. перед этим словом имеется зачеркнутое Салтана.

^т Ср. Псалтырь, пс. 82, ст. 10—11.

^а В р.п. это слово первоначально было написано с окончанием -ья, но потом исправлено.

^б В ркп. слово ему выскоблено.

^с Книга первая Моисеева Бытие, гл. 1, ст. 26.

воскреснути из мертвых и вознести падшаго к свету дивну». Емлещи ли веру сему, церковное чадо?

Слушай же, аще не дремлещи. Идеже живот наш, о нем же и Павел свидетельствует (л. 99), глаголя, «яко же бо о Адаме вси умирают, тако и о Христе вси оживут».¹ Тружаемся со гласом и мысленно к разуму приступим. Рек бо и паки глаголю дебело, по женски, с тобою говорить стану. Смотри умом на небо, а очима на десную руку свою. Виждь тайну сокровенную в самом бозе. Не смесно смотрение, во двою естеству седит, одесную отца, на своем царstem престоле троица, бо троицею. А ипостасныя премудрости сила и со во(л. 99 об.)спрятием, сиречь бог и человек, з душею в божестве едином.

Знаеши ли, голубица, или еще просто поговорим с тобою? Схожение бо божественно во двою несмесно бысть; прехождение и рождество от девы богоприятно. Соступил с небесе силою благодати сын божий и во чело-вечився, а самое существо отнюдь с небесе недвижимо и непоступно, но бог сый воплотися силою своею неизреченною: во двою естеству на земли бысть, во двою естеству на кресте (л. 100) вися и во гроб положен бысть, воскрес и во ад сниде, пленив плен. Такожде же во двою естеству и на небо възиде и седит бог и человек з душею на своем царstem престоле несмесно во двою естеству познаваем. Тем же образом придет судити миру, его же созда и престол огнезrachный той же под него будет в день судный, на нем же ныне почивает. Последний глаголет: троица троицею, а бог и человек промы (л. 100 об.) шлением нераздельно бог сый.

Ужьли узнала троеческое единство? Держи жо сложение то перстов против сего, да так и веруй. А у никониян во трех перстах Христа несть и смотрения не исповедуют. Потеряли Христа за бабами ходя, да ухватилися за нагую троицу, а не ведомо за кую. Мнит ми ся, яко в три дьявола знаменаются, сиречь в змия и в зверя и во лживаго пророка. Сиречь змий — древний завистник, диявол (л. 101), а зверь — человек греха, или сам антихрист, или предотека ево, царь лукавой, доброхот его и угодник. А лживый пророк — папа римской, вор начальная, а по нем патриарх русской, да и много их от Христа оттекоша, подпупия ради бабья.

Сказал бы я тебе их промысл, чего ради оне творят тако, да жаль мне тебя, не твоя женская повесть. Сказано им и самим в прошлом году, и того им довлеет. Как бы мне с тобою поговорить (л. 101 об.), сидя лицом к лицу год, или бы два сряду, некли открылося тебе всяко, а то в краткой беседе невозможно вся изъяснити. Всячески сына божия не любят, ни имени его славнаго и страшнаго не могут слышати, ко чреву ничат и ко внешним зияют, вси в пагубу грядут, друг друга поревая, а ад, яко всеядец, с радостию похищает их.

Ну прости же кричат церковный, голубица нескверная и ластовица сладкопеснивая (л. 102). Моли о мне бога. Аще обретох благодать пред тобою, упокой и чада моего и отца Иону инока. Потребен ми есть — и зело дух мой упокоил испострада узам моим отчасти. Восхитиша его стражи на карауле и за поруками держаша и так и сяк. Свободил бог, потече, яко пернат, в ваша пределы и рука господня да есть с ним и с нами, наша он породы, нижегородец, да летал много по четырем ветрам небесным; обыдоша (л. 102 об.) землю и проходилаше поднебесную, коснулся и моеи темнице, и созрех вне уду и внутрь уду, и по молитве лобзание ми даст устом моим. Да воздаст ему господь в день века.

По сих всех целование моею рукою тебе, моему свету, и пад, подстилаю главу мою пред тобою. Спаси бог за прежную десять рублев. А гра-

¹ Павлово первое послание к коринфянам, гл. 15, ст. 22.

мотки от тебе не бывало. А о той недостойнство мое возбраняет или бесове проклинаят. Добро, чадо Сионе^а (л. 103), не разлучил бы нас бог во грядущем, а ныне как мочно, так и ладно, о Христе Иисусе, госпде нашем. Ему же слава со отцем и со святым духом, ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Слово святаго священномученика и исповедника
новаго Аввакума о рогатом клобуке**

Разумей же о рогатом клобуке, его же носят и наши отступники ныне на подклейках, якоже женские шапки, понеже знаменуют подклейки женскую слабость на блуд и на всякую похоть. Яко же ругаемых баб обычай от мужа таятся, а мир (л. 104) весь знает. Яко блудница, тако и римляне и греки с никонияны, Василия Великаго предание — клобук с себя скинув и здели рогатой: лице все свободно стало, расчесав власы не мешает за бляднями ходить, целоватцо.

Являютца иноцы образ имый мнишеский, носят подобно, яко вышереченная блудница. Как то възглянет, как поступит: слово смирено, очи долу, въздыхая, яко горою брю(л. 104 об.)хом колеблет, износя глаголы о пользе душевней, а от похоти блудныя хвост весь мокр. Ей тако, не солгал носящих одеяния странна.

Что в Библии пророка глаголы глаголаше со духовным их действием? Поразили вы затийками своими Рускую землю! Али яз затиял? Да посмотрите-тко на себя, чернцы веть вы? Возделали странно, по немецки, рясы — рукава широки. А мантия где? Увы (л. 105), стащил демон, гузно^а потер ею? Веси ли, коему житию мантия научает? Василий Великий пишет, и прочии святии, чего ради мантия без рукав носим. Яко не имамы от плоти детельных рук, но делаем дело сердца и устнами, яко угодити богу, прижав руки с въздыханием и стонанием. Рукава же знаменуют детельное, яже суть плоти на потребу.

Иное чево еще хошь большаго слушать? (л. 105 об.) А те рукава вы поделали, широкие жупаны, того для^б блуднии похити, ти руками собрания разоряти и с пияницами и с блудниками и с прелюбодеями и баб унияток дровичь. Экинув крыло то манатейное не мешает за уницу ту униятку хватить. Так ли чернечествовали древнии святии? Черное одеяние знаменает плачевное житие и рыдание с въздыханием, яко земля еси и в землю паки возвратимся (л. 106).

Я еще даст бог прежде суда тово Христова взявше Никона разобью ему рыло. Блядин сын, собака, смутил нашу^а землю. Да и глаза те ему выколупаю, да и толкну ево взашей: ну во тьму^б пойди, не подобает тебе явитися Христу моему свету.

А царя Алексея велью Христу на суде поставить. Того мне надобне шелепами медяными попарить. Да что ты, християнин, смеишися, будет так! (лл. 94 об. — 95).

^а Не следует ли читать Симеоне.

^б Испр.; в ркп. но.

^в В ркп. после этого слова стоит знак, заменяющий крыж, а на правом поле листа, около такого же знака, написано почерком XVIII в. бити и похищати монастырская собрания.

^г В ркп. наверху над строкой добавлено почерком XVIII в. Рускую.

^д В ркп. переделано из черту.